

Следствие ведут чародеи

В последнее время в криминальных сводках нередко проскакивают сообщения о том, что следователи для выяснения обстоятельств дела используют методы активизации памяти, гипноза и даже прибегают к услугам экстрасенсов. Корреспонденты «Комсомолки» побывали в подразделении **Следственного комитета России (СКР)**, сотрудники которого внедряют в жизнь эти нетрадиционные формы расследования. Как выяснилось, материалистических воззрений в правоохранительных органах придерживаются далеко не все.

"ВСЕ ВОЗМОЖНО"

Светлана Проскурякова, блондинка лет тридцати в черном платье, накрывает ладонью фотографию. Я распечатал ее минуту назад и точно знаю, что произошло с запечатленным на ней мужчиной. Светлане предстоит определить это с помощью собственных паранормальных способностей. Я думал, что она начнет закатывать глаза, бормотать заклинания и биться в экстазе. Но она просто накрыла лист, словно игрок в покер, прячущий свои карты.

— Не чувствую активности, — спокойно говорит она, — его точно нет в живых.

В этой сцене не было бы ничего удивительного, если бы мы сидели в салоне какого-нибудь колдуна — с зашторенными окнами, свечами, благовониями... Ничего подобного — яркий свет, офисная мебель, а в метре от Светланы — Сергей Зерин, сотрудник второго отдела криминалистического сопровождения следствия технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики СКР. В этом отделе мы, собственно, и находимся.

Честно говоря, до сих пор экстрасенсы на службе у следователей представлялись мне столь же нелепым зрелищем, как и цыганки с кофейной гущей в Гидрометцентре. Но для Сергея Зерина ничего необычного в происходящем нет. На его мониторе слоган: «Все возможно. Идеальный принцип сверхосновы сверхвселенной». Он словно Том Круз из фильма «Особое мнение». Помните — там девушки плавали в бассейне и предсказывали преступления. У нас такого, конечно, пока нет. А то, чем занимаются Сергей Зерин и ряд других сотрудников отдела, называется «внедрением прикладной психологии в следственную практику». Однако, как выяснилось, к помощи ясновидцев в СКР и вообще в правоохранительных органах прибегают регулярно и уже давно.

— Впервые я участвовал в такой работе в середине 90-х, — рассказывает Сергей Зерин, — дело касалось кражи 400 миллионов рублей на Гознаке. Подозреваемый давал показания, а за спиной у него сидел экстрасенс, который словно видел, что проходит перед мысленным взором допрашиваемого. Например, последний говорит: «Я открываю багажник, беру пассатижи и иду налево». А из-за спины: «Минуточку, вы не только пассатижи берете... И идете не налево, а направо». В общем, подозреваемый быстро во всем сознался. Как это объяснить? Наука пока бессильна. Я сам отношусь к этому с долей здорового скептицизма. Но есть факты, есть практика, для нас это главный критерий.

Сообщения об использовании экстрасенсов в расследованиях мелькали неоднократно. Но всегда казалось, что это событие, выходящее из ряда вон. Когда дело особенно громкое и сложное. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что только Светлана Проскурякова помогает в расследовании 2 — 3 дел в неделю. Сергей Зерин достает из ящика стола несколько папок. Читаю: запрос из N-ского следственного отдела такой-то области. Обстоятельства дела — человек пропал тогда-то, последний раз видели там-то, фотография. И далее совершенно серьезный ответ: есть вероятность, что разыскиваемый убит, а тело находится в таком-то лесу. Убийцу, светловолосого мужчину средних лет, надо искать в таком-то районе. Даже карта из Гугла прилагается с кружочками синими чернилами в местах, где надо искать.

— Вам уже специальное подразделение пора создавать, — говорю я, листая запросы.
— О том, чтобы сделать экстрасенсов штатными сотрудниками, речь никогда не шла, — говорит Сергей Зерин. — Мы обращаемся к ним не как к экспертам, а как к консультантам-специалистам. Они не получают за это деньги, их данные никогда не представляются в суд в качестве доказательства. Но они могут иногда дать очень точный, хотя и вероятностный ответ. После взрыва в «Домодедово» именно экстрасенс первым указал подрывника на видеозаписи с камеры наблюдения. Посмотрел и сказал: вот на этом человеке энергетическое пятно. Потом это подтвердили эксперты. Но чаще всего к экстрасенсам обращаются, если человек пропал.

Например, в сентябре прошлого года в Рязанской области исчезла девушка — некая Мария Мишина. Ее жених места себе не находил, активно участвовал в поисках, постоянно теребил милиционеров. Фотографию Марии и другие данные сбросили нам. Два экстрасенса независимо друг от друга сказали, что она убита. Один сказал, что это сделал тот самый жених после полового акта. А Светлана указала направление, где искать тело. На жениха обратили пристальное внимание. Оказалось, что в его показаниях есть пробелы. В машине, которую он арендовал, была система спутникового слежения.

Удалось поднять данные, и оказалось, что об одной поездке он умалчивает. И это было как раз то направление, которое определила Света. Там-то и нашли тело, разрезанное на куски. Он ее лобзиком распилил. В Тамбовской области удалось раскрыть верный «глухарь» — убийство учительницы школы. У следователей вообще никаких зацепок не было, а экстрасенсы показали, что преступник — ее бывший ученик, что у него есть психологическая зависимость, что он на учете в психдиспансере, и так далее. Через две недели убийцу задержали. Он во всем признался, сказал, что проигрался, пришел к учительнице, ударил ее по голове и забрал все ценности, что нашел в доме.

ТУМАН В ГЛАЗАХ — ЗНАЧИТ, ОТРАВЛЕНИЕ

Со смертью Светлана Проскурякова сталкивается каждый день: в миру она патологоанатом. 12 лет работала судмед-экспертом, сейчас трудится в обычной городской больнице. С собственными нечеловеческими способностями столкнулась еще в студенческие годы: увидела фотографию знакомого и сразу поняла, что его нет в живых. И действительно — за несколько дней до того его сбила машина. С тех пор старается не упустить случая свои способности развить. По ее словам, если не сверхвозможности, то интуицию в себе может развить каждый. Помощь следователям для нее — тоже эксперимент, позволяющий проверить верность своих ощущений и правильность аналитических выводов.

— Несколько лет назад ко мне пришли следователи из одного ОВД, — рассказывает экстрасенс, — они расследовали дело о пропаже женщины. Не знаю, кто им посоветовал ко мне обратиться, но я видела, что они настроены очень скептически. Я сказала, что женщину, скорее всего, убили из-за квартиры и что тело спрятано за городом в западном направлении. И потом они нашли тело именно там, где я сказала. И милиционеры стали обращаться ко мне все чаще и чаще.

Светлана откладывает предложенную мной фотографию в сторону и просит сообщить ей дату рождения и дату смерти — или исчезновения — изображенного человека. Эти данные она аккуратно вводит в программу на ноутбуке.

— Я всегда чувствовала, что есть закономерность между датой рождения, датой смерти и причиной кончины человека, — рассказывает Светлана, — поскольку у меня был большой материал, я проанализировала около 5 тысяч случаев. И действительно выявила некую закономерность. Но лучшие результаты дает совокупность — эти данные и фотография.

— А как по фотографии вы понимаете, что произошло? Это какой-то голос или что-то еще? — спросил я.

— Зрительные ощущения стоят на первом месте, — говорит Светлана. — В глазах умершего появляется что-то еле уловимое. И это зависит от причины смерти. Иногда вижу какой-то туман — это если человек утонул или отравился. Или глаза, словно тоннели какие-то,

становятся особенно глубокие. Это, скорее всего, удушье. Если травма головы, то над головой появляется какое-то искажение. А когда руку над фотографией поддержишь, то чувствуешь тепло или холод. И образы в мыслях проносятся. Качество фото не имеет значения, хоть ксерокопия с паспорта.

Светлана снова взяла в руки распечатанную фотографию и помолчала несколько секунд.

— Это не естественная смерть, — сказала она. — Травмы очень серьезные, но не убийство. Что-то связано с очень высокой температурой... Вижу металл... Загородная местность... И еще: в момент смерти он был абсолютно спокоен. Даже испытывал приятные эмоции.

Я поражен. Разум лихорадочно ищет объяснение. Подсмотрела, пока я распечатывал? Или кто-то подсказал? Но, кроме меня, некому... Или просто сделала серию логических умозаключений? Как бы то ни было, экстрасенс Светлана попала в самую точку: на фотографии был запечатлен человек, погибший в авиакатастрофе. Светлана продолжала рассказывать о каких-то случаях, но мне плохо удавалось сосредоточиться. Скептик, не жалея сил, пытался отстоять ранее завоеванные пространства. Он, видно, понимал, что еще чуть-чуть, и придется признать Бабу-ягу и ее полеты в ступе.

— Мне кажется, наши предки все это уже знали, — видя мое замешательство, вступает в разговор Сергей Зерин, — помните русские народные сказки? Добрый молодец уезжает, оставляет какую-то вещь и говорит: если она почернеет, значит, со мной что-то случилось. Все наши вещи связаны с нами, несут на себе нашу энергию. Традиционная наука объяснить такие факты не в состоянии. Но в рамках квантовой физики это находит подтверждение. Ведь есть теория несепарабельности, то есть нераздельности. По ней все связи сохраняются. А если исходить из теории большого взрыва, можно считать, что все связано со всем. Нужно только эти связи увидеть. Вы знаете, это получается и у обычных людей. В Приморском крае зимой был пожар. Все здание залили водой. Мороз 30 градусов, вода замерзла.

А следовательно надо работать, искать доказательства, до весны же ждать не будешь. Одна сотрудница сконцентрировалась и почувствовала: долбить лед надо в таком-то месте. И что вы думаете: именно оттуда извлекли главные улики! А в другом регионе сотрудник, никак не связанный с экстрасенсами, нашел закопанный труп. Он просто закрывал глаза и пытался почувствовать, где он может быть. Так что, думаю, стоит ввести специальный курс для следователей — по развитию интуиции.

ПАМЯТЬ — КАК ВИДЕОКАССЕТА

Мы проводили Светлану Проскурякову, но вопросы к криминалисту у меня остались. Они касались так называемой активизации памяти свидетелей — под гипнозом человек может вспомнить детали, которые скрыты в обычном состоянии. Это тоже прикладная психология.

— Мы запоминаем все, что видим, — говорит Сергей Зерин, — но не на всех деталях концентрируемся. В гипнотическом состоянии можно считать и забытые детали, воссоздать все чуть ли не до запахов. И тогда воспоминания можно прокручивать, как пленку в видеомагнитофоне. Хочешь — медленно или быстро, хочешь — на «паузу» нажмешь или назад перемотаешь. В Санкт-Петербурге была серия разбойных нападений на банки.

Ее никак не удавалось раскрыть, пока не нашли свидетеля, который видел машину преступников. Он мог припомнить только, как она быстро уезжала. Но в состоянии глубокого транса ему удалось вспомнить фрагмент номера, чего оказалось достаточно, чтобы задержать преступников. А в другом случае свидетель под гипнозом смог вспомнить номер телефона, который видел только мельком в записной книжке знакомого.

По словам Сергея Зерина, есть два вида активизации памяти. Легкая форма — когнитивное интервью. Это обычный допрос, но следователь пытается вызвать в воображении человека картины происшедшего в мельчайших деталях. Вторая форма, так называемая гипнорепродукция, глубже. С письменного согласия свидетеля специалист вводит его в измененное состояние сознания, в глубокий транс. Это позволяет вспомнить даже увиденное мельком.

— Что это за состояние глубокого транса? — спрашиваю я. — Это сон? Человек становится зомби, как в фильмах про гипнотизеров? Кстати, а вспомогательные вещества вы используете? Ведь некоторые предпочитают достигать транса с помощью героина или травки...

— Никаких наркотиков, — мотнул головой криминалист, — наоборот, нам частенько приходится восстанавливать память тем, кто после алкоголя или наркотиков ничего не помнит. Просыпается мужик, жена убитая на кухне лежит. А у него амнезия. Но даже в этом случае шаг за шагом память можно восстановить. Состояние транса — это не сон. Человек бодрствует, взаимодействует со специалистом. Но его сознание полностью освобождается от влияния окружающей обстановки и посторонних мыслей. Снимается напряжение, свидетель полностью погружается в то время и в ту ситуацию, которую необходимо воссоздать.

По словам заместителя руководителя Главного управления криминалистики СКР Ивана Стрельцова, специалистов, способных вводить собеседника в состояние гипноза и считывать детальную информацию о прошедших событиях, очень немного. Такие сотрудники постоянно в командировках — активизируют память свидетелей и потерпевших в разных регионах. У некоторых из специалистов более 30 командировок в год.

— Одна из наших основных задач — использование возможностей современной науки, в том

числе прикладной психологии, в расследовании преступлений, — сказал Иван Стрельцов. — Метод гипнорепродукции памяти уже более 3 лет состоит в арсенале следствия и помог раскрыть десятки преступлений по всей стране. Специалисты в этой области — это штучные экземпляры.

Поэтому свою задачу сейчас мы видим в создании в СКР системы обучения, способной обеспечить подготовку профессионалов-психологов и в центральном аппарате ведомства, и в территориальных следственных органах.

Когда Сергей Зерин провожал меня к проходной, я спросил:

— Могу я или любой другой человек сам ввести себя в состояние, которое поможет вспомнить что-нибудь забытое? Например, потерянный телефон девушки...

— В гипнотическое состояние — это вряд ли, — ответил криминалист, — но можно постараться расслабиться и воссоздать в своем воображении нужную картину. Очень важен контекст. Запахи, цвета, ощущения, какая музыка звучала, что слышалось за окном. Тогда и номер телефона может всплыть. А вообще возможно все. Это касается и памяти, и паранормальных способностей. Да и вообще всего на свете.

Сергей Николаевич хитро улыбнулся и откланялся. Было такое чувство, будто я побывал в зазеркалье. Экстрасенсы, гипнотизеры, активизация памяти и теория Большого взрыва... Почему-то вспомнилась строчка из детской песни: «С кем водятся волшебники, а с тем, кто верит в них».

ОТДАТЬ ЛИ ФЕМИДУ ЯСНОВИДЦАМ?

МНЕНИЕ ЗА

Отец Сергей МОИСЕЕНКО, магистр богословия

— При всех достижениях науки она еще слишком мало знает о человеке и его способностях. Экстрасенсы, маги, ясновидящие — если они могут помочь в установлении истины, то их помощь оправданна. Мы им только спасибо должны сказать. Правда, нужно быть осторожным в выборе этих помощников. Чтобы не получилось так, что ценнейшие кадры задействованы в проверке бредовых версий, выдвинутых не совсем адекватными ясновидцами.

МНЕНИЕ ПРОТИВ

Людмила РОМАНЧЕНКО, адвокат

— И ясновидцев, и гипноз нужно применять крайне осторожно. Если увлечься этим направлением, то может сложиться ситуация, когда улики подгоняются под высказанное

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

экстрасенсом предположение. Это может происходить даже несознательно, если следователь слишком сильно верит в паранормальные способности. А где гарантии, что гипнотизер не внедрит в подсознание свидетеля детали, которых не было? И после этого человек будет верить, будто видел все собственными глазами. Так что это оружие обоюдоострое.

КСТАТИ

Подрыв «Невского экспресса» раскрыли с помощью гипноза

Теракт 13 августа 2007 года, когда с рельсов сошли электровоз и 12 вагонов «Невского экспресса», удалось раскрыть в том числе с помощью погружения одного из свидетелей в гипнотическое состояние. Об этом «КП» рассказал полковник юстиции в отставке, кандидат медицинских наук Алексей Скрыпников. В 2007 году он как раз работал в СКР.

— Одного из фигурантов террористы использовали втемную, — рассказывает Алексей Иванович. — Он утверждал, что просто перегонял машину из Москвы в Малую Вишеру, не зная, что в ней взрывчатка. Дорогу он вспомнить не мог, потому что не знал ни Москву, ни трассу до Санкт-Петербурга. Мы получили от него добровольное согласие на процедуру активизации памяти. И после погружения в гипнотическое состояние он полностью воспроизвел весь маршрут. Показания были проверены оперативным путем — опросили всех сотрудников заправок, где он останавливался, инспекторов ГИБДД, которые его тормозили.

Все подтвердилось. Но самое ценное — он вспомнил людей, с которыми встретился в Малой Вишере и которым передал автомобиль. Он даже смог воспроизвести номера двух их машин. Именно тогда прозвучало имя Павла Косолапова, пособника Хаттаба, который считается организатором теракта.

Наш свидетель был родственником одного из подозреваемых, и позже, в суде, он воспользовался правом не свидетельствовать против него. Однако суд принял его показания, данные под гипнозом, в качестве допустимого доказательства. Это было впервые в России. В результате двое подозреваемых были приговорены к длительным срокам заключения.

"Комсомольская правда"
23 ноября 2011 года.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

27 Ноября 2011

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/news/item/684489>